

— Эн, я собираюсь стать отцом, это просто удивительно, — сколько бы не думал об этом, Си Яньцин просто нарадоваться не мог.

— Это конечно замечательно, но теперь мы находимся под большим давлением.

— Ты разве не слышал никогда, что давление - это движущая сила (мотивация)? Даже если будет сотня таких давлений, я от такого не устану.

— Это я буду под давлением, — на мгновение заколебавшись Ло Фэй прямо высказался, — Мне страшно, что не смогу позаботиться о нем в будущем. Что, если, не понимая, я сделаю что-то неправильно?

— Ничего страшного, если не понимаешь, просто спроси своих родителей. Кроме того, я думаю, что воспитание следующего поколения - заложено в человеческих инстинктах, и родившись, оно воспитается, так или иначе.

— Эн ... К счастью, сегодня утром ты был нежнее обычного. Если бы ты был таким же свирепым, как и раньше, это могло вылиться в проблему.

— Фью! — не удержался и присвистнул Си Яньцин, — Похоже кое-кто очень доволен моими обычными выступлениями? — Какой свирепый дух (Возможно - Рождение свирепого бога)!

— А, что такое? Не могу сказать правду?! — Ло Фэй покраснев начал дергать Си Яньцина за ухо.

— Ай-яй-яй, полегче, мой предок! — Си Яньцин на самом деле не чувствовал боли. Он похлопал Ло Фэя по заднице приняв удобную позу, — Открой ка дверь!

Дома Си Яньцин по-прежнему не хотел отпускать Ло Фэя. Он вероятно не понимал, что значило для него, выросшего в приюте, иметь собственного ребенка. Этот ребенок будет первым человеком в этом мире, который будет связан с ним кровным родством. Некие тонкие оковы, которые ничто не способен разрушить.

Ло Фэй толкнул, открывая дверь, а затем закрыл за ними. Только донесся его до внутренней комнаты, Си Яньцин спустил его со спины.

Си Яньцин помог Ло Фэю расстелить одеяло, позволив ему лечь и еще немного отдохнуть, а затем спокойно наблюдал за ним.

На мгновение Ло Фэю даже захотелось сказать, что он совсем не готов к этому, но, взглянув в глаза Си Яньцина, сердце у него внезапно смягчилось.

Он поднял руку и посмотрел на цветок сливы на руке обнаружив, что тот все еще очень бледный, он не понимал, как он мог забеременеть, хотя это и сказал Доктор Лян. Как только гер беременеет, то цвет цветка сливы меняется, а его цвет остался неизменным. Он чувствовал сонливость и хотелось есть, но не знал, что это из-за того, что у него будет ребенок. Хотя у него самого нет взволнованности или возбуждения по этому поводу, он видел насколько Си Яньцин счастлив.

Счастье – это самое главное.

Постепенно, под нежным взглядом Си Яньцина, Ло Фэй начал засыпать, ведь в последнее время ему все время хотелось спать. Раньше он думал, что это все усталость на осень. Потому сдерживался, чтоб не слишком много спать. Теперь, когда он узнал, причину происходящего, ему больше не нужно это контролировать. Для здоровья ребенка он должен следить за естественными реакциями организма. В такое время совершать глупостей нельзя.

Увидев, что Ло Фэй заснул, Си Яньцин поудобнее поправил на нем одеяло. Затем он пошел вымыть горшок для лекарства подготовив его к приходу Ло Цзи. Когда пришел Ло Цзи, он осторожно сварил лекарство в соответствии с переданными им инструкциями.

— Доктор Лян передал, что его можно пить в течение трех дней. Но оно отличается от того, когда болеешь. Его следует пить через час после еды. Он также просил передать тебе, чтоб ты не позволял Эрбао в ближайшее время утомляться слишком сильно.

— Будь уверен, дагэ, я хорошо о нем позабочусь, — отсылая Ло Цзи, он подумывал о покупке мяса для Ло Фэя, — Возвращайся скорее, наши все еще на гумне, думаю, твои родители тоже думают об Эрбао.

— Точно, тогда я вернусь, — с улыбкой сказал Ло Цзи, — Мама будет по-настоящему счастлива, а то она так переживала. Я пошел.

Помахав тому на прощание рукой, Си Яньцин глянул в сторону спальни позади себя, чувствуя счастье.

На гумне имелось полно народу, волнующихся о состоянии Ло Фэя. Когда Ло Цзи рассказал, что с тем все в порядке, они расслабились. В деревне не так часто появляется новая жизнь, все, кроме нескольких отдельных семей, рады слушать, царит активная рабочая атмосфера.

Проспав целый день, Ло Фэй проснулся голодным, а поев, после положенного часа принял приготовленное для него лекарство. Выпив, он внезапно со стуком поставил чашу с лекарством на стол:

— Все кончено! Это ужасно!

— Что случилось? — опешил Си Яньцин.

— Нам больше нельзя заниматься сексом! Теперь нельзя делать так и эдак, а потом еще того и этого, совершенно нельзя! к на полном серьезе говорил Ло Фэй. — Теперь вечера совсем невеселые станут! (Ло Фэй, ты ж мое солнышко, только почему ты так долго ломался, а? Простите не удержалась))

— Не будем об этом, когда я думаю о сегодняшнем утре, то спина полностью покрывается холодным потом, — сказал Си Яньцин, услышав эту речь от него, хотя он тоже жалел, ведь они оба все еще страстно желал друг друга. Но если появился Тигренок или осленок, то, естественно, лучше быть внимательными, — Это же не навсегда, давай потерпим, — сделав паузу, он многозначительно добавил. — Иногда я могу угостить тебя своей "большой лепешкой", или же могу "укусить" тебя.

— Сам глотай свою "большую лепешку"! — с улыбкой ругнулся Ло Фэй. — Развратник!

— Муж, который не развратничает с женой, не является хорошим мужем, — назидательно сказал Си Яньцин, и заметив, что уже довольно поздно спросил, — Хочешь принять ванну?

— Не хочу, еще слишком рано, и мама скоро обязательно придет. — ответил тот. — Вечером мы к этому вернемся. Ты встал так рано утром и еще не отдышал.

— Можешь не верить, но я могу пробежать три круга вокруг деревни с тобой на спине, и при этом совсем не устать, — сказал на это Си Яньцин. — Не волнуйся, я не устал.

Глядя на улыбку Си Яньцина, Ло Фэй внезапно почувствовал себя очень спокойным. Точно, чего ему беспокоится с надежной поддержкой Си Яньцина, все должно быть хорошо. К тому же здесь это нормально, и странных взглядов не будет, будут только благословения.

<http://bllate.org/book/15668/1402256>